

и как средство эвфонии, и как выделительный элемент, ритмическая метафора» (Кузьмин Д. Нежность — это выздоровление // Книжное обозрение. 1994. № 10).

В 1970–80-е ее стихи появлялись в самиздате и за рубежом (ж. «Грани» в Германии, парижский сб. стихов). Ее проза опубликована в альм. «Laterna Magika» (М., 1991). В 1980 С. стала лауреатом лит. премии им. А. Белого, учрежденной редколлегиями самиздатских ленинградских ж. «Часы», «37», «Обводный канал». Она награждена Парижской премией русскому поэту (1994), Европейской премией по поэзии (Рим, 1996). В 1998 поэтессе была вручена учрежденная главой католической церкви папой Иоанном Павлом II премия им. Вл. Соловьева за писательский вклад в сближение христианства Запада и Востока. В 1999 С. — член жюри лит. премии Букера «За лучший роман года».

В 1988 ж. «Дружба народов» (№ 10) напечатал большую подборку ее стихов. Позже стихотворные подборки поэтессы публиковали ж. «Новый мир» (1990. № 5), «Знамя» (1991. № 6), «Согласие» (1991. № 9) и др. С. также опубликовала статьи: о совр. поэзии (Вестник новой лит-ры. 1990. № 2; Волга. 1991. № 6), о творчестве В. Кривулина (Дружба народов. 1991. № 12; Независимая газ. 1998. 22 окт.), о Л. Губанове (Волга. 1990. № 6), об Арсени Тарковском (Волга. 1990. № 12), об А. Блоке (Независимая газ. 1998. 7 окт.).

Стихи С. переводились на английский, итальянский, немецкий, французский и др. яз. Поэтессе принадлежат стихотворные переводы из Р.-М. Рильке, Поля Клоделя, Пауля Целана, Томаса Элиота, Эзры Паунда, Эмили Дикинсон, Св. Франциска Ассизского, Пьера Ронсара, английского детского фольклора и др. В 1996 в С.-Петербурге опубликована переведенная С. с греческого яз. «Рождественская история по Евангелию от Луки».

В 2003 С. награждена премией А. Солженицына «За успешное устремление простым лирическим словом передать таинственность; за тонкость и глубину филологических и религиозно-философских эссе».

Соч.: Соч.: в 2 т. М, 2001; Врата, окна, арки: стихи. Париж, 1986; The Silk of Time. Keel University [New Castle], 1994; Стихи. М., 1994; Дикий шиповник: на русском и английском яз. Лондон, 1997; Старые песни: на русском и иврите. Иерусалим, 1997; Стихи // Континент. 1998. № 1; Путешествие в Тарту и обратно. Запоздавшая хроника: эссе // Знамя. 1999. № 4; Воля к форме (о творчестве И. А. Бродского) // Новое лит. обозрение. 2000. № 5; Путешествие волхвов. М, 2001;

«Неудавшаяся епифания»: два христианских романа — «Идиот» Ф. М. Достоевского и «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака // Континент. 2002. № 2; Мы только начали говорить: Речь на вручении премии А. И. Солженицына // Лит. газ. 2003. № 19–20; Джон Донн. По ком звонит колокол: стихи / пер. совместно с А. Нестеровым. М., 2004.

Лит.: Эпштейн М. Концепты... Метаболы...: О новых тенденциях в поэзии // Октябрь. 1988. № 4; Гронас М. Кто хочет то, что все хотят хотеть // Книжное обозрение. 1995. № 3; Полухина В. Интервью с О. Седаковой // Бродский глазами современников. СПб., 1997; Уланов А. Ольга Седакова: Сложность лиры // Независимая газ. 1998. 16 июня; Уланов А. Ольга Седакова — первый лауреат премии общества им. Владимира Соловьева // Книжное обозрение. 1998. № 30; Ковалева И. Переход к цитате [Рец. на: О. Седакова. Соч.: в 2 т.] // Независимая газ. 2002. 18 апр.; Рагозина К. Искусство замедления шага [Рец. на: О. Седакова «Путешествие волхвов»] // Новое лит. обозрение. 2002. № 4; Trofimova E. Ol'ga Sedakova // Dictionary of Russian Women Writers Westport; Connecticut; London, 1994; Bohmig M. Presenze femminili nella poesia russa degli anni 80–90: Ol'ga Sedakova // La letteratura russa contemporanea. Bologna, 1998.

Е. И. Трофимова

СЕДЫХ Константин Федорович (псевдонимы Дед Софрон, Боль, Митка Весельчак и др.) [8(21).1.1908, пос. Поперечный Зерентуй Забайкальской обл. (ныне Читинская обл.) — 21.11.1979, Иркутск] — прозаик, поэт.

К. Ф. Седых

Родился в семье выходца из уральских крестьян — переселенцев на Нерчинские рудники. Предки матери — из яицких казаков, сосланных в Забайкалье за участие в пугачевском восстании.

После окончания поселковой школы С. учился в Нерчинском заводском техническом училище (1922–24). С этого времени начал печататься как селькор в газ. «Забайкальский рабочий» и «Забайкальский крестьянин». С 1925 по 1928 С. учился в Читинском педагогическом училище, но не окончил его. Работал в комсомольских газ. Сибири, во время конфликта на Восточно-Китайской железной дороге был корреспондентом комсомольской газ. «Набат молодежи» в Забайкальской группе Особой Дальневосточной армии. С 1931 С. — постоянный корреспондент газ. «Восточно-Сибирская правда».

В 1920–30-е в Сибирской периодике С. публиковал очерки, сказы, фельетоны, пьесы в стихах, юморески, сатиры на актуальные темы времени. Он автор поэм «**Майская Русь**» (1926), «**Поэма о бригадире**» (1932), «**Усольским солеварам**» (1932), «**Детство Сухэ-Батора**», «**На родине**» (1937) и др.

Как поэт С. дебютировал стих. «**Мы идем**» в читинской газ. «Юная рать» (1924. 28 июня). Он формировался в русле романтической поэзии 1920-х (Н. Тихонов, Э. Багрицкий, И. Уткин и др.). В поэтической биографии С. два периода: ранний (1924–36) и зрелый (1936–48). С 1933 по 1950 С. издал 8 сб.: «**Забайкальское: Стихи**» (1933), «**Сердце: Избранные стихи**» (1934), «**Стихи**» (1935–36), «**Родная степь**» (1937), «**Праздник весеннего сева**» (1940), «**Первая любовь**» (1948), «**Над степью солнца**» (1948), «**Солнечный край**» (1949–50). Тематический диапазон стих. С. довольно широк: прошлое родного края, сибирская каторга и ссылка, Гражданская война, коллективизация в деревне, социалистическое строительство, Великая Отечественная война. В своей эволюции С.-лирик, воспринимавший мир в романтической дымке, двигался к восприятию будничной правды действительности. В его стихах центр тяжести с лирического монолога, восторженной эпической декларации перемещался на рассказ, раскрывающий социальную и психологическую сущность людей и событий. Поэт старался не отступать от своей поэтической декларации, сформулированной им в стих. «**Мечта**»: «Нужны слова высокого накала, / Неимоверно трудной простоты, / Чтобы, как в камне, песня высекала / Эпохи ве-

личавые черты». Сочетание возвышенного, героического и обыкновенного, будничного найдено С. в романе «**Даурия**» (первоначальное название «**Конные вихри**») — в главном произведении писателя, посвященном судьбе забайкальского казачества. Роман был задуман в 1934 как трилогия о революционном движении в Сибири. Первые главы «**Даурии**», напечатанные в альм. «Новая Сибирь» (1940), получили разноречивые отзывы критики. А. Дроздов сравнил «**Даурию**» со стоячим прудом, «вода которого не струится, не течет» (Лит. газ. 1940. 26 февр.). При обсуждении романа на конференции областных писателей в Москве обращалось внимание «на замечательные описания природы, знание быта, тонкую наблюдательность, чувство исторической перспективы». Наряду с этим выступающие отметили некоторую неточность и непоследовательность в развитии характеров героев (Лит. газ. 1940. 26 апр.).

В конце 1940 и начале 1941 ж. «Сибирские огни» напечатал главы 2-й части романа, но война помешала его закончить. С. был призван в армию, служил фронтовым корреспондентом. В 1942 в Иркутске отд. книгой вышли первые 3 части «**Даурии**». Отдельные главы из 2-й книги романа впервые были напечатаны в «Сибирских огнях» в 1946 и 1947 и в альм. «Новая Сибирь» в 1946 и получили отрицательные отзывы. Б. Соловьев писал: «Если в первой книге выразительно показано расщепление забайкальского казачества, его внутренняя борьба, то чем ближе к концу, тем более теряется сюжетная линия романа, вытесняемая хроникой, беспорядочным нагромождением материала, художественно не освоенного». Критик усматривал искажение реальной картины Гражданской войны в романе, считая, что «главным „героем“» стал Каргин со своими «метаниями» и внутренними «противоречиями», «социально-политическую природу которого автор не понял глубоко». «**Даурия**» объявлялась Б. Соловьевым «идейно несостоятельной, плохо продуманной и опубликованной несвоевременно» (Культура и жизнь. 1947. 10 авг.). Изд-ва (Иркутское и «Советский писатель») вернули рукопись автору. Дальнейшую судьбу романа решила рецензия Д. Шилова, бывшего командующего Восточно-Забайкальским фронтом. Выступивший в защиту С., он назвал выход в свет романа большим лит. событием и призвал переиздать роман большим тиражом. Полностью «**Даурия**» вышла в 1948 и выдержала более 20 переизданий. В 1950 за роман

«Даурия» С. была присуждена Сталинская премия 2-й степени.

Главная тема «Даурии» — Гражданская война в Забайкалье. Герои романа — жители приаргунского пос. Мунгаловский, ведущие свою родословную от яицких казаков, участников пугачевского бунта, сосланных на каторжные работы в Нерчинск. С началом завоевания Амура из потомков разжалованных казаков было образовано Забайкальское казачье войско. Изображенные в «Даурии» события разворачиваются с 1854, когда забайкальцы разгромили высадившийся в бухте Де-Кастри английский десант, и до 1922 — времени окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке. В многоплановом повествовании несколько сюжетно-композиционных узлов — русско-японская война и революция 1905, Первая мировая война и революция 1917, Гражданская война. Углубляясь в историю забайкальского казачества, С. на примере судьбы трех поколений трудовой казачьей семьи Улыбиных прослеживает, как под воздействием революционных событий расшатывается казавшиеся ранее незыблемыми вековые устои. В романе даны яркие описания даурской природы, колоритно воссоздан казачий быт, забавы (сцены сельскохозяйственного труда, свадьбы, охота на волков и диких коз, скачки, осада снежного городка, быт приискателей, каторга). С. вступил здесь в своеобразное соперничество с автором «Тихого Дона».

Первое поколение в романе представлено Андреем Григорьевичем Улыбиным, первым георгиевским кавалером в Забайкальском войске, отличившимся при обороне бухты Де-Кастри. Вернувшись со службы, он женился, обзавелся хозяйством. Превыше всего в жизни он ставил службу верой и правдой «Богу, царю и отечеству», но этот традиционный закон во втором поколении нарушается. Из семьи этого казака-труженика выходят как ревностные защитники старых традиций (Северьян Улыбин), так и революционеры (Василий Улыбин, большевик, ближайший соратник С. Лазо, один из руководителей партизанского движения в Сибири). Третье поколение семьи Улыбиных представлено сыновьями Северьяна Романом и Ганькой. В развернувшейся Гражданской войне казачий автономист Северьян Улыбин пошел против брата Василия и сына Романа, красного партизана, главного героя «Даурии».

Основное внимание в «Даурии» С. уделяет классовым противоречиям, социальной дифференциации казачества, руководящей роли партии большевиков. Идеино-политическая за-

данность придает изображению некоторых героев и событий плакатность и схематизм.

Семейной хронике Улыбиных противопоставлена история семьи Чепаловых, живущих по др. законам (их богатство нажито обменом и преступлениями). Это два полюса, вокруг которых группируются образы романа.

Правдиво изображен в «Даурии» поселковый атаман Елисей Каргин, рачительный хозяин, храбрый воин, хранитель казачьих традиций. В обстановке гражданской междоусобицы он, как и Григорий Мелехов, трагически мечется, пытается найти третий путь и выбирает в конце романа эмиграцию, бежит за китайскую границу, опасаясь преследования красных и семеновцев.

Критика, причислявшая С. к шолоховской школе, упрекала его в подражательности. А. Абрамович писал: «Автор „Даурии“ старается шагать в ногу с автором „Тихого Дона“, не только в общем идейном плане, но и в конкретных способах осуществления своего идейного замысла» (Новая Сибирь. 1945. № 16. С. 178). Он отмечал общность в плетении узлов конфликтов, в описании природы, в изображении характеров и мн. др. По его мнению, Роман Улыбин напоминает Григория Мелехова, Никула Лопатин — деда Щукаря, Сергей Ильич Чепалов — Сергея Платоновича Мохова. Осваивая сходный материал, С., стремившийся показать социальную неоднородность забайкальского казачества, в известной степени приближался к худож. манере Шолохова, вырабатывая при этом свой взгляд на предмет худож. исследования.

Из всех худож. средств «Даурии» наиболее слабым звеном оказалась композиция, отличающаяся рыхлостью и растянутостью, чему в немалой степени способствовала перенаселенность произведения второстепенными персонажами. Слабо очерченными оказались женские персонажи эпопеи. Запоминаются только Дашутка Козулина и Лена Гордова, возлюбленные Романа Улыбина, и Алена Набережная.

Роман «Даурия» был экранизирован, переведен на мн. яз. народов СССР и стран социалистического лагеря.

Сюжетным продолжением «Даурии» явился роман «**Отчий край**» (1958), позднее переизданный под названием «**Сопки в огне**» (1962). Читатель в нем вновь встречается с Романом Улыбиным, превратившимся из малограмотного парня в храброго командира партизанского отряда и большевика, с его дядей Василием, руководителем революционного движения в Сибири.

В судьбе Елисея Каргина произошел крутой поворот. Познав горечь чужбины, он, по примеру др. беженцев, решает вернуться на родину. Колебания Каргина были типичны для значительной части казачества, как типично и его возвращение.

Критика наряду с худож. удачами (продуманная композиция) отмечала слабую связь героев романа друг с другом в сюжетном отношении. Они скорее просто современники одной эпохи (Павловский А. // Нева. 1958. № 4. С. 225–226).

С. работал над третьей частью задуманной им трилогии, в центре которой — коллективизация. Этот замысел остался незавершенным.

Вслед за «Отчим краем» С. переиздал свои стихи, вошедшие в сб. **«Степные маки»** (1969).

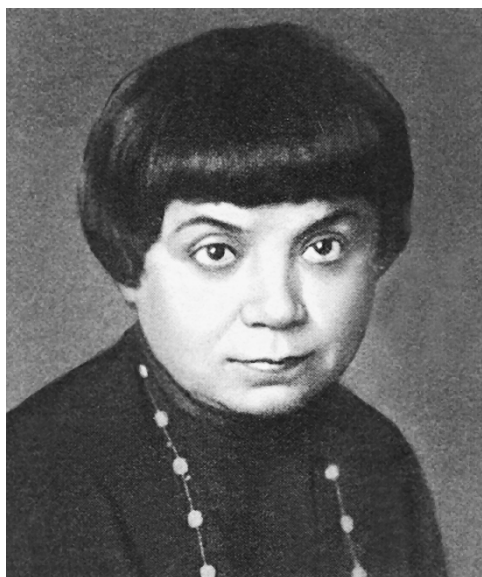
Соч.: Стихи. Иркутск; М., 1933; Родная степь: стихи. Иркутск, 1937; Степные маки. Иркутск, 1969; Даурия. Л., 1976;

Лит.: Ковальчико Е. Даурия // Огонек. 1949. 1937; Яновский Н. Советский исторический роман в Сибири // Сибирские огни. 1952. № 1; Войлошников П. Константин Седых. Абакан, 1959; Гура В. Обретая свое лицо // Подъем. 1959. № 2; Абрамович А. Константин Седых — поэт // Енисей: альм. 1960. Книга 28; Мостков Ю. Песня о Забайкалье // Мостков Ю. Вторая встреча. Новосибирск, 1972.

В. Н. Запезалов

СЕЙФУЛЛИНА Лидия Николаевна [22.3 (3.4).1889, пос. Варламово Оренбургской губ.— 25.4.1954, Москва] — прозаик.

Родилась на Урале в семье сельского православного священника-татарина. С 17 лет работала библиотекарем, затем учительницей. Вскоре после Октябрьской революции будущая писательница обратилась к просветительской и агитационно-пропагандистской деятельности — ликвидации детской беспризорности, строительству новой школы, библиотек (в Челябинске, в сельском округе). Ее мировоззрение, сложный отход от эсеров и пересмотр своих восторженных взглядов на Февральскую революцию определялись во многом воздействием мужа — талантливого критика В. Правдухина. В мае 1917 С. вместе с группой сельских библиотекарей посетила публичное заседание «Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук в России» в Большом театре, где впервые увидела А. М. Горького, услышала его речь и участвовала в беседе с ним. Личное их знакомство состоялось

Л. Н. Сейфуллина

в 1928 после приезда Горького из Италии. В 1919 С. была написана и вскоре поставлена (в народном театре) пьеса **«Егоркина жизнь»**.

После окончания Высших педагогических курсов в Москве С. поселилась в Новосибирске, где и началась ее профессиональная лит. деятельность: вначале работа в Сибгосиздате, во вновь созданном ж. «Сибирские огни» (вместе с В. П. Правдухиным). В начале и середине 1920-х ею написаны и опубликованы первые и, как оказалось позднее, единственно значительные худож. произведения об уральской деревне на переломе эпох: повести и рассказы **«Четыре главы»** (1922), **«Правонарушители»** (1922), **«Перегной»** (1922), знаменитая повесть **«Виринея»** (1924), **«Каин-кабак»** (1926). В целом эта проза была ориентирована на резкий разрыв с прошлым, страдала избытком революционного нетерпения: прошлое России — это «перегной», тучный чернозем для ростков нового, мучительно рождающегося. Муки рождения нового человека на основе сюжета судеб беспризорников и были запечатлены в повести «Правонарушители», высоко оцененной А. С. Макаренко. Но вопреки известной спрограммированности и односторонности этого подхода С. раскрывала и глубину традиционного сострадания, доброты, материнства, спасающих в свирепые годы Смуты и размежевания людей.

Повесть «Виринея» — о женщине-крестьянке, стихийной революционерке и правед-